

Монастырь – не пансионат

> Самый большой подвиг монахинь – молиться, не отвлекаясь

В ВОСЬМИДЕСЯТИ километрах от Магнитки располагается ки- зильский женский монастырь святых праведных Симеона Богоприимца и пророчицы Анны.

В Медовый спас, первый день одного из самых строгих постов – Успенского, отправляюсь в эту обитель.

Через час с небольшим на горизонте появляются купола трехпрестольного храма. Высокий железный забор, добротные кованые ворота и церковная лавка. Кругом ни души. На воротах замок.

Вход, оказывается, через маленькую калитку. На монастырской территории так же пустынно, как и снаружи. Миную храм из красного кирпича, грядки с цветами и овощами, подхожу к двухэтажному дому, обшитою новомодным красным сайдингом, захожу в прихожую. Под козырьком отдыхают две девушки. Одеты как-то не по-монашески – платочки на головах да скромные блузы с длинными юбками.

- Мир вашему дому!
- И вашему!
- Нам бы настоятельницу.
- Подождите, – улыбается одна из них и уходит в дом. Там подзывает кого-то. Другой женский голос зовет еще кого-то и так по цепочке. Пока ждем, обращаю внимание на дверь: на ней икона, под которой самодельные бумажные таблички – на одной фломастером написано «Звонок» и стрелка вверх, на другой – «Монастырь не пансионат. Это воистину исправительное учреждение, где в поте лица своего каждый насельник ведет свою битву со своими греховными привычками, страстями, пороками». Суровая надпись.

Наконец, выходит настоятельница монастыря – матушка Феодора. То, что она здесь главная, – говорит уже один ее взгляд: строгий и добрый одновременно. О таких говорят – человек без возраста. Вся в черном, покрытая голова, на груди крест.

– Что ж вы к праздничной службе не подъехали? Только что урожай меда освятили.

– Знали бы, матушка, обязательно подъехали бы.

– Проходите! Мы уже отобедали, вам тоже нужно.

Отказываться неудобно. Нас проводят в небольшую комнату – раньше это был кабинет настоятельницы, но в скором времени комната стала разговорной – здесь собираются по вечерам, здесь же, бывает, и молятся. Приглашают к столу. Через пару минут на столе появляются тарелки с вареным картофелем, сдобренным маслом и мелко нарезанным чесноком, малосольные и свежие огурцы, помидоры, черный и белый хлеб и, конечно же, мед.

– Раз сегодня Первый спас, откушайте сначала меда, а потом и поговорим.

Пока трапезничаем, в комнату заходит монахиня. Затем еще одна, как оказалось, инокиня.

– Проходите, вопросы тут будут задавать, – говорит им настоятельница и знакомит нас: это Рафаила, а это Варвара.

– Из Магнитогорска постоянно приезжают журналисты, – начинает матушка. – Наша воскресная школа с мюзиклом «Царь Иудейский» выступала в Магнитке – оттого и интерес пишущей братии. А вот монастырь как-то меньше вас интересует. Хотя паломников, в том числе и из города, много.

Восемнадцать лет назад на средства администрации Кизила поставили сначала церковь, а через пять лет стали возводить монастырь. До революции была церковь, но, как водилось в те годы, ее полностью разрушили, осталась лишь фундамент, на котором впоследствии построили Дом творчества. Матушка Феодора по благословению Митрополита Иова появилась здесь в апреле 2004 года как исполняющая обязанности настоятельницы. Приняла она монашеский постриг в Уфимской епархии, а несла послушание при белорецком Свято-Троицком храме.

– Промыслом Божиим была приведена в пределы Челябинской епархии,

– рассказывает настоятельница, – продолжить дело своей предшественницы, монахини Иоанны.

Вместе с ней из Белорецка в монастырь прибыли и первые послушницы, некоторые из них впоследствии приняли здесь монашеский постриг...

– Любой к вам может приехать? – интересуюсь.

– Абсолютно. Но не каждый может остаться. Сейчас строим здание для паломников, где они могли бы ночевать, но не больше трех дней. Те же, кто помогают, могут и неделю пожить.

– Получается, что помощь принимаете не только материальную, но и физическую?

– Конечно! Монастырь хоть и женский, а иной раз и мужская сила требуется.

– Живете, получается, только тем, что Бог подает?

– Только этим и живем.

– Вернется ли истинная вера в Россию?

– А куда она девалась?

– Когда прихожу в церковь фотографировать людей, – вступает в разговор

фотограф «ММ» Андрей Серебряков, – сразу подмечаю, что некоторые прихожане заходят только для вида. Зашли, криво косо перекрестились, свечку поставили и ушли, считая, что все – грехов на них больше нет.

– Нет у них страха Божьего, – отвечает инокиня Варвара. – Мы таких людей называем не прихожане, а – захожаны.

Варвара в монастыре шесть лет. Она из Магнитогорска, работала стоматологом, но решила от мирской суеты уйти в монастырскую тишь. Была послушницей, а в августе прошлого года после вечернего богослужения в домовую церковь в честь Серафима Саровского, который находится прямо над нами, приняла иноический постриг.

– Мы все здесь матушкины детки, – переводит инокиня тему. – По сути, могли бы уйти отсюда. Но за стенами обители другая жизнь, от которой мы отвыкли.

– У меня есть дети, но с ними общего языка, к сожалению, не нахожу, – добавляет матушка Феодора.

– Инокиня Варвара только что сказала, что все здесь матушкины доченьки. Почему же со своими детьми не можете найти общий язык?

– Эти люди, – кивает настоятельница на собеседниц, – по духу ближе.

– Информация о мире зачем нам, когда нужно молиться? – вопрошает Варвара. – Мы же живые люди, начинаем воображать, думать о человеке, и просто не получается молиться. А молитва – это разговор с Богом.

– Надеюсь, после нас вам молиться будет легко.

– Вы-то не о себе пришли рассказать. Если бы вы принесли какие-нибудь новости, мы бы уже потеряли на какое-то время свое. Жизнь за монастырем, что ни говори, – агрессивная.

– Самый большой подвиг, – добавляет монахиня Рафаила, – это молиться, не отвлекаясь. Это самый большой труд...

За чаем разговор заходит о семье.

Монахини сходятся в том, что один ребенок или два – это плохо. Все они, кстати, из многодетных семей.

– Раньше как было? Мама и папа на работе, а дети нянчились друг с другом, воспитывали. Может помните, поговорка была: один ребенок – не ребенок, два сына – полсына, а три сына – полный сын? Нынче такое редкость...

Тем временем из разговорной комнаты переходим в храм. Над главным входом написано: Христос воскрес! – слева икона пророчицы Анны, справа – Симеона Богоприимца с младенцем Христом. Это единственная икона, где мужчина держит Христа на руках. Рядом с иконой Симеона Илья-пророк.

В храме мягкое освещение и очень много икон. Образ Василия Блаженного с частицами его мощей, Николай Чудотворец, Казанская, Владимирская Божьи Матери... У лика Ильи-пророка инокиня Варвара просит меня сфотографироваться.

– Раз вы Илья, то просто обязаны, это же ваш небесный покровитель.

Обращаю внимание, что многие иконы писал один и тот же человек.

– Звали его Федор Иванов. Когда стали возводить храм, он батюшке Николаю (в декабре прошлого года иерей Николай Сенькин трагически погиб, сейчас его замещает клирик Андрей Гупало) предложил свои услуги. Он родом из Сибя. Ни копейки за работу не просил, все делал безвозмездно. Есть даже роспись, где в образе волхвов изображены покойные отцы Флор и Николай. К сожалению, в апреле этого года Федор Иванович почил...

Дальше идем в домовую церковь преподобного Серафима Саровского. Находится она в том же здании, где и разговорная комната. Но у церкви отдельный вход – по лестнице, ведущей на второй этаж. Там же находится и трапезная. Домовой храм – несколько тесноват, но украшен не хуже, чем рядом стоящая церковь. У его входа даже есть колокольня.

Выходя из домовой церкви, видим уже знакомых нам девушек – тех, что одеты не по-монашески. Они пропалывают цветочные грядки.

– Это трудницы Ирина и Валентина, – объясняет настоятельница. – Студентки. Приезжают на каникулы, помогают по хозяйству.

Идем к воскресной школе. Видно, что учатся здесь дети. Маленькие столы и стулья, на стене старославянская азбука, рядом студийный микрофон, музыкальные пульта и центр, на полках игрушки, которые дети сделали своими руками...

Прогулка по небольшому подворью продолжалась два часа. Провожает нас инокиня Варвара.

– Вы уж простите нас, если что не так мы вам рассказали да не так показали.

– Ну что вы! Как говорится – в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

– Ну, с Богом тогда! – напутствует нас инокиня ☩

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ